

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 8 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Австрия, Албания*, Аргентина, Бельгия*, Болгария, Босния и Герцеговина*,
Бразилия, Венгрия*, Германия, Греция*, Дания, Ирландия*, Исландия*,
Испания*, Италия, Кипр*, Латвия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*,
Мальта*, Мексика, Монако*, Нидерланды, Перу*, Польша, Португалия*,
Румыния*, Сан-Марино*, Северная Македония*, Словакия*, Словения*,
Тунис*, Украина, Уругвай, Финляндия*, Хорватия*, Черногория*, Чехия,
Чили*, Швейцария*, Швеция*, Эквадор* и Эстония*: проект резолюции**

48/... Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху*Совет по правам человека,**руководствуясь* целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,*вновь подтверждая* права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других соответствующих международных документах по правам человека,*ссылаясь* на все предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху и недавнее продление мандата Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни¹, а также на другие соответствующие резолюции,*приветствуя* работу Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в области права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху², с интересом отмечая его доклады по этому вопросу и напоминая о семинаре экспертов по праву на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, проведенном Управлением Верховного комиссара 27 и 28 мая 2020 года, на котором было отмечено неуклонно растущее влияние использования технологий искусственного интеллекта на осуществление права на неприкосновенность частной жизни, указаны проблемы прозрачности в отношении сбора и обмена личными данными, лежащими в основе

* Государство, не являющееся членом Совета по правам человека.

¹ Резолюция 46/16.

² См. A/HRC/48/31.

систем искусственного интеллекта, и выражена обеспокоенность по поводу негативных последствий применения искусственного интеллекта для частной жизни,

приветствуя также работу различных мандатариев специальных процедур Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и принимая к сведению их вклад в поощрение и защиту права на неприкосновенность частной жизни,

принимая к сведению Дорожную карту Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству, провозглашенную в июне 2020 года,

вновь подтверждая право человека на неприкосновенность частной жизни, согласно которому никто не может подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь, посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, и право на защиту закона от такого вмешательства, и признавая, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет важное значение для реализации других прав человека, включая право свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их, а также право на свободу мирных собраний и ассоциации, и является одной из основ демократического общества,

признавая, что право на неприкосновенность частной жизни может способствовать осуществлению других прав, свободному развитию личности и самобытности человека и его способности участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни,

подтверждая, что те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность частной жизни, и отмечая, что ускоренная синхронизация онлайн- и офлайн-пространств может повлиять на отдельных людей, включая их право на неприкосновенность частной жизни,

отмечая, что алгоритмические или автоматизированные процессы принятия решений в онлайн-среде могут повлиять на осуществление прав отдельных лиц в режиме офлайн,

признавая необходимость дальнейшего обсуждения и анализа на основе международного права прав человека вопросов, касающихся поощрения и защиты права на частную жизнь в цифровую эпоху, процессуальных гарантий, эффективного внутреннего надзора и средств правовой защиты и воздействия слежения на осуществление права на частную жизнь и других прав человека, а также необходимость изучения принципов непредвзятости, законности, правомерности, необходимости и соразмерности в отношении практики слежения и рассмотрения потенциальных дискриминационных последствий,

отмечая, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, коммерческих предприятий и физических лиц отслеживать и перехватывать информацию, осуществлять хакерскую деятельность и собирать данные, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность частной жизни, и что в силу этого данный вопрос вызывает все большую озабоченность,

отмечая также, что нарушения и ущемления права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху могут затрагивать всех людей и иметь особые последствия для женщин, а также детей, инвалидов и лиц, находящихся в уязвимом и маргинализированном положении,

отмечая далее, что женщины и девочки сталкиваются с гендерными нарушениями и ущемлениями их права на неприкосновенность частной жизни как в онлайн-пространстве, так и в офлайн-пространстве, а также с нарушениями или ущемлениями, имеющими последствия с точки зрения гендерной принадлежности,

признавая, что поощрение и защита, а также уважение права на частную жизнь имеют важное значение для предотвращения насилия, включая сексуальное и

гендерное насилие, злоупотребления и сексуальные домогательства, в частности в отношении женщин, детей и инвалидов, а также любых форм дискриминации, которые могут иметь место в цифровом и онлайн-пространстве и включают виртуальные запугивания и виртуальные преследования,

отмечая, что права человека должны учитываться при разработке концепции, проектировании, использовании, внедрении и дальнейшем развитии новых и новейших технологий, таких как технологии, связанные с искусственным интеллектом, поскольку в отсутствие соответствующих гарантий они могут повлиять на осуществление права на частную жизнь и других прав человека, и что риски для этих прав могут и должны быть устранены или сведены к минимуму, в том числе путем принятия мер по обеспечению безопасной, прозрачной, подотчетной, надежной и высококачественной инфраструктуры обработки данных, за счет проявления должной осмотрительности для оценки, предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия на права человека, а также путем предоставления эффективных средств правовой защиты, включая судебные средства, и механизмов возмещения ущерба и установления человеческого надзора,

признавая, что, несмотря на положительные последствия использования искусственного интеллекта, оно требует обработки больших массивов данных, часто относящихся к данным личного характера, в том числе о поведении, социальных связях, индивидуальных предпочтениях и личности человека, и может создавать серьезные риски для права на неприкосновенность частной жизни, в особенности при использовании для идентификации, отслеживания, профилирования, распознавания лиц, прогнозирования поведения или выставления оценок лицам,

подчеркивая, что проблемы конфиденциальности не должны отвергаться как препятствие для инноваций,

отмечая, что использование извлечения данных и алгоритмов для ориентации контента на интернет-пользователей может подрывать самостоятельность пользователей и доступ к информации в сети, а также право на свободу мнений и их выражения,

отмечая также озабоченность общественности в связи с интрузивностью и воздействием практики сбора данных, соответствующими последствиями и вредом, обусловленными слежкой, и все более широким использованием алгоритмов, задействованных в применении систем искусственного интеллекта,

с озабоченностью отмечая, что некоторые алгоритмы прогнозирования могут привести к дискриминации при использовании нерепрезентативных данных,

признавая необходимость предотвращения расовой и иной дискриминации при разработке концепции, проектировании, развитии, внедрении и использовании новых и новейших цифровых технологий,

с озабоченностью отмечая сообщения, указывающие на более низкую точность технологий распознавания лиц у определенных групп, в частности у небелых людей и женщин, в том числе при использовании нерепрезентативных данных для обучения, что применение цифровых технологий может воспроизводить, усиливать и даже усугублять расовое неравенство, и в этом контексте важность эффективных средств правовой защиты,

признавая, что, хотя использование метаданных может иметь свои преимущества, некоторые виды метаданных при их агрегировании могут раскрывать информацию личного характера, которая может быть не менее конфиденциальной, чем содержание сообщений, и может давать представление о поведении, социальных связях, индивидуальных предпочтениях и личности человека,

признавая необходимость обеспечения соблюдения международного права прав человека при разработке концепции, проектировании, развитии, внедрении, оценке и регулировании технологий, основанных на данных, а также обеспечения надлежащих гарантий и надзора за ними,

выражая обеспокоенность по поводу того, что люди зачастую не дают и/или не могут дать своего свободного, явно выраженного и осознанного согласия на сбор, обработку и хранение своих данных или на повторное использование, продажу или многократную перепродажу своих личных данных, в то время как в цифровую эпоху масштабы сбора, обработки, использования и распространения персональных, в том числе конфиденциальных, данных значительно возросли,

отмечая в особенности, что отслеживание цифровых сообщений должно соответствовать международным обязательствам в области прав человека и осуществляться на основе правовой базы, которая должна быть общедоступной, ясной, точной, всеобъемлющей и недискриминационной, и что любое нарушение права на неприкосновенность частной жизни не должно быть произвольным или противоправным с учетом того, что является разумным в отношении достижения законных целей, и напоминая, что государства — участники Международного пакта о гражданских и политических правах должны предпринимать необходимые шаги для принятия законов или других мер, которые могут потребоваться для осуществления прав, признаваемых в Пакте,

подчеркивая, что противоправное или произвольное отслеживание сообщений и/или их перехват, противоправный или произвольный сбор личных данных или противоправная или произвольная хакерская деятельность, а также противоправное или произвольное использование биометрических технологий, представляющие собой крайне интрузивные деяния, нарушают и ущемляют право на неприкосновенность частной жизни, могут посягать на другие права человека, в том числе право свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их, а также право на свободу мирных собраний и ассоциации, и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в частности в случае их экстерриториального или массового применения,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, журналисты и другие работники средств массовой информации в связи со своей деятельностью зачастую могут становиться объектами угроз и преследований и рисковать своей безопасностью, а также сталкиваться с противоправным и произвольным вмешательством в осуществление их права на неприкосновенность частной жизни,

с глубокой обеспокоенностью отмечая также использование частными или государственными субъектами технологических средств, разработанных частной индустрией услуг по ведению наблюдения, для осуществления слежки, взлома устройств и систем, перехвата и прерывания связи, сбора данных, вмешательства в профессиональную и частную жизнь людей, включая тех, кто занимается поощрением и защитой прав человека и основных свобод, журналистов и других работников средств массовой информации, нарушая или ущемляя их права человека, в частности право на неприкосновенность частной жизни,

напоминая о том, что предприятия несут ответственность за соблюдение прав человека, как это изложено в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление «Рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты», и что обязанность и главная ответственность за поощрение и защиту прав человека и основных свобод лежит на государстве, и приветствуя работу Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по применению этих принципов к цифровым технологиям,

особо отмечая, что в цифровую эпоху технические решения по обеспечению безопасности и защиты конфиденциальности электронных сообщений, в том числе меры по шифрованию, использованию псевдонимов и обеспечению анонимности, могут иметь важное значение для эффективного осуществления прав человека, в частности прав на неприкосновенность частной жизни, свободное выражение мнений и свободу мирных собраний и ассоциации,

отмечая важность защиты и уважения права людей на неприкосновенность частной жизни при проектировании, разработке или применении технических средств, которые используются в связи с реагированием на бедствия, эпидемии и пандемии, особенно пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), включая цифровое уведомление о возможном заражении и отслеживание контактов,

отмечая также, что новые и новейшие цифровые технологии могут способствовать борьбе с пандемией COVID-19, и напоминая в этой связи о важности защиты данных, связанных со здоровьем, в то же время с озабоченностью отмечая, что некоторые усилия по борьбе с пандемией COVID-19 оказывают негативное воздействие на осуществление права на неприкосновенность частной жизни,

1. *вновь подтверждает* право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь, посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, и право на защиту закона от такого вмешательства, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. *напоминает*, что государствам следует обеспечивать, чтобы при любом вмешательстве в осуществление права на неприкосновенность частной жизни соблюдались принципы законности, необходимости и соразмерности;

3. *также напоминает* о растущем воздействии новых и новейших технологий, таких как технологии, разработанные в области средств ведения наблюдения, искусственного интеллекта, автоматизированных процессов принятия решений и машинного обучения, а также профилирования, отслеживания и биометрии, включая распознавание лиц и эмоций, в отсутствие надлежащих гарантий, на осуществление права на неприкосновенность частной жизни и других прав человека, включая право свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их, а также право на свободу мирных собраний и ассоциации;

4. *подтверждает*, что права, которыми люди обладают в режиме оффлайн, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в режиме онлайн;

5. *признает*, что риски для права на неприкосновенность частной жизни и других прав человека могут и должны быть минимизированы путем принятия надлежащих нормативных положений или создания других соответствующих механизмов в соответствии с применимыми обязательствами по международному праву прав человека при разработке концепции, проектировании, развитии и внедрении новых и новейших цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, путем обеспечения безопасной, надежной и высококачественной инфраструктуры обработки данных, проявления должной осмотрительности для оценки, предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия на права человека и использования средств человеческого надзора, а также создания механизмов правовой защиты;

б. *призывает* все государства:

а) уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровых сообщений;

б) принимать меры с целью положить конец нарушениям и ущемлениям права на неприкосновенность частной жизни и создавать условия для предотвращения таких нарушений и ущемлений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области обязательствам государства по международному праву прав человека;

в) регулярно пересматривать свои процедуры, практику и законодательство, касающиеся отслеживания сообщений, в том числе в массовом порядке, их перехвата и сбора личных данных, а также использования технологий профилирования, автоматизированных процессов принятия решений, машинного

обучения и биометрических технологий, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех своих обязательств по международному праву прав человека;

d) обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, создающим питательную среду для терроризма, которые нарушают право на неприкосновенность частной жизни, отвечали принципам законности, необходимости и соразмерности и соответствовали их обязательствам по международному праву;

e) обеспечивать, чтобы технологии биометрической идентификации и распознавания, включая технологии распознавания лиц, используемые государственными и частными субъектами, не позволяли осуществлять произвольную или противоправную слежку, в том числе за теми, кто осуществляет свое право на свободу мирных собраний;

f) разрабатывать или продолжать применять и осуществлять надлежащие законы, подкрепленные эффективными санкциями и средствами правовой защиты, для защиты лиц от нарушений и ущемлений права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в противоправных или произвольных действиях по сбору, обработке, хранению или использованию личных данных физическими лицами, правительствами, коммерческими предприятиями и частными организациями;

g) рассмотреть вопрос о принятии или пересмотре законодательства, нормативных положений или политики для обеспечения того, чтобы коммерческие предприятия в полной мере учитывали право на неприкосновенность частной жизни и другие соответствующие права человека при проектировании, разработке, внедрении и оценке технологий, включая искусственный интеллект, и предоставлять лицам, чьи права могли быть нарушены или ущемлены, доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба и гарантии неповторения;

h) продолжать разрабатывать или применять в этой связи превентивные меры и средства правовой защиты в связи с нарушениями и ущемлениями права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которые могут затрагивать всех лиц, в том числе в тех случаях, когда это имеет особые последствия для женщин, детей и лиц, находящихся в уязвимом положении, или маргинализированных групп;

i) разрабатывать, пересматривать, внедрять и укреплять гендерно-ориентированную политику, способствующую поощрению и защите права всех людей на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху;

j) предоставлять предприятиям эффективные и актуальные рекомендации по соблюдению прав человека путем консультирования по соответствующим методам, включая должную заботу о правах человека, и по эффективному рассмотрению вопросов гендерной проблематики, уязвимости и/или маргинализации;

k) воздерживаться от использования технологий ведения наблюдения в порядке, не соответствующем международным обязательствам по правам человека, в том числе при использовании против журналистов и правозащитников, и предпринять конкретные действия для защиты от нарушений права на неприкосновенность частной жизни, в том числе путем регулирования продажи, передачи, использования и экспорта технологий ведения наблюдения;

l) расширять возможности для получения качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех людей, чтобы повышать, в частности, уровень цифровой грамотности и технических навыков, необходимых для эффективной защиты неприкосновенности их частной жизни;

m) обеспечить соответствующую подготовку судей, адвокатов, прокуроров и других лиц, занимающихся практической деятельностью в системе правосудия, по вопросам функционирования новых и новейших цифровых технологий и их влияния на права человека;

n) не требовать от коммерческих предприятий принятия мер, которые представляли бы собой произвольное или противоправное вмешательство в

осуществление права на неприкосновенность частной жизни, и защищать отдельных лиц от вреда, в том числе причиняемого коммерческими предприятиями посредством сбора, обработки, хранения, передачи данных и профилирования, а также использования автоматизированных процессов и машинного обучения;

о) рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер с целью дать коммерческим предприятиям возможность предпринимать надлежащие добровольные шаги для обеспечения транспарентности в отношении запросов государственных органов о предоставлении доступа к персональным данным и информации о пользователях;

р) разрабатывать или продолжать применять законы, превентивные меры и средства правовой защиты для устранения ущерба от обработки, использования, продажи или многократной перепродажи личных данных или других видов обмена такими данными между корпорациями без свободного, явно выраженного и осознанного согласия людей;

q) принимать надлежащие меры для обеспечения разработки, осуществления и функционирования программ цифровой или биометрической идентификации с соблюдением надлежащих правовых и технических гарантий и в полном соответствии с международным правом прав человека;

г) активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в результате использования систем искусственного интеллекта, в том числе путем проявления должной осмотрительности для оценки, предотвращения и смягчения негативного воздействия на права человека в результате их развертывания;

7. *рекомендует* всем государствам содействовать формированию открытой, защищенной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды на основе соблюдения норм международного права, в том числе обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международных документах по правам человека;

8. *рекомендует* всем коммерческим предприятиям, в частности тем предприятиям, которые занимаются сбором, хранением, использованием, передачей и обработкой данных:

a) выполнять свою обязанность уважать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление «Рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты»;

b) информировать пользователей о потенциально затрагивающих их право на неприкосновенность частной жизни сборе, использовании, передаче и хранении их данных и воздерживаться от таких действий без их согласия или правовых оснований, обеспечивать транспарентность и разрабатывать стратегии, позволяющие получать информированное согласие пользователей;

c) предусматривать административные, технические и физические гарантии того, чтобы обработка данных выполнялась в соответствии с нормами права, чтобы необходимость такой обработки была обоснована ее целями и чтобы при этом обеспечивались законность этих целей, а также точность, добросовестность и конфиденциальность такой обработки;

d) обеспечивать людям доступ к их данным, а также возможность изменять, исправлять, обновлять и удалять данные, в частности, если данные являются неверными или неточными или если данные были получены незаконным путем;

e) обеспечивать, чтобы требования, касающиеся соблюдения права на неприкосновенность частной жизни и других соответствующих прав человека, учитывались при разработке, использовании, оценке и регулировании технологий автоматизированного принятия решений и машинного обучения, и предусматривать эффективные средства защиты, включая компенсацию за ущемления прав человека, к которым эти технологии привели или которым они способствовали;

f) предусмотреть надлежащие гарантии предотвращения или смягчения неблагоприятного воздействия на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами, в том числе, при необходимости, посредством подготовки договорных положений, и незамедлительно информировать соответствующие национальные, региональные или международные надзорные органы об ущемлениях и нарушениях при выявлении злоупотреблений в отношении их продукции и услуг;

g) активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в результате использования систем искусственного интеллекта, в том числе посредством проявления должной заботы о правах человека, мониторинга и оценки систем искусственного интеллекта на протяжении всего их жизненного цикла, а также воздействия их развертывания на права человека;

9. *рекомендует* коммерческим предприятиям, в том числе поставщикам коммуникационных услуг, работать над поиском технических решений с целью обеспечения и защиты конфиденциальности цифровых сообщений и проводок, включая меры по шифрованию, использованию псевдонимов и обеспечению анонимности, и обеспечить применение правозащитных гарантий и призывает государства не препятствовать использованию таких технических решений и обеспечивать, чтобы любые ограничения в этом отношении соответствовали обязательствам государств по международному праву прав человека, и ввести в действие меры политики, защищающие конфиденциальность цифровых сообщений частных лиц;

10. *призывает* государства и, сообразно обстоятельствам, коммерческие предприятия проявлять должную заботу о правах человека на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта, которые они проектируют, разрабатывают, внедряют, продают или приобретают и эксплуатируют;

11. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить письменный доклад, излагающий последние тенденции и проблемы в отношении права человека на неприкосновенность частной жизни, включая те, которые затрагиваются в настоящей резолюции, с тем чтобы определить и уточнить соответствующие правозащитные принципы, гарантии и передовую практику, и представить этот доклад Совету по правам человека на его пятьдесят первой сессии, после чего будет проведен интерактивный диалог;

12. *просит* Управление Верховного комиссара при подготовке вышеупомянутого доклада запросить мнения и принять во внимание работу, уже проделанную соответствующими заинтересованными сторонами из различных географических регионов, включая государства, международные и региональные организации, мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, договорные органы, другие соответствующие управления, учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций в рамках их соответствующих мандатов, национальные правозащитные учреждения, гражданское общество, частный сектор, техническое сообщество и научные учреждения.